

РОСТОК

ВЫПУСК № 310

О БУДНЯХ СЛЕДОПЫТА, или Почему я люблю зимний маршрутный учёт

В январе-феврале сотрудники национального парка совместно с охотпользователями Кирилловского района проводят зимний маршрутный учёт (ЗМУ): идут по сугробам, едут на снегоходах и глядят в оба. Высматривают следы подопечных: лосей, кунных, зайца, волка, рябчика... Может, повезёт и увидят большие кругловатые рысьи «лапы» на снегу?

Стайка птичек на дереве (д. Васняково).

Лесник Ниловицкого лесничества Н.А. Клубков измеряет след. Это позволяет определить вид животного (например, заяц-беляк или русак) или же его возраст.

Я всегда с нетерпением ждала ЗМУ. Первый мой выезд случился не красивой, серой и дождливой зимой 2019–2020 годов. Снег был очень плотным, сизым, а в каждом углублении, оставленном зверем или птицей, скапливалась вода от подтаявшего снега. «Не очень-то здорово звучит», – скажете вы, – и всё-таки я была рада. Есть что-то удивительное, совершенно волшебное в том, чтобы приложить свою ладонь к оставленному беляком следу: это похоже на опосредованное рукопожатие, запоздалое приветствие, и ты чувствуешь себя по-детски счастливым, одарённым чем-то огромным, необъятным.

А в 2020–2021 г. было ещё лучше: мы выезжали утром под зеленовато-жёлтым куполом, высоким сияющим солнцем и возвращались под вечер, когда небо румянилось розовато-рыжим, с тонкими полосами лилового и золотистого. Что тут говорить: зима в прошлом году была замечательной, по-настоящему «руссеверской».

Мы видели обширные лёжки лосей с глубокими вмятинами и следами шерсти (волосков на снегу) – и было здорово представлять, как здесь совсем недавно болтали, кивали головами, пытели и сопели огромные, могучие звери, у которых свои сплетни, свои повседневные радости и удовольствия. Очень часто рядом с крупными следами взрослого лося обнаруживались небольшие

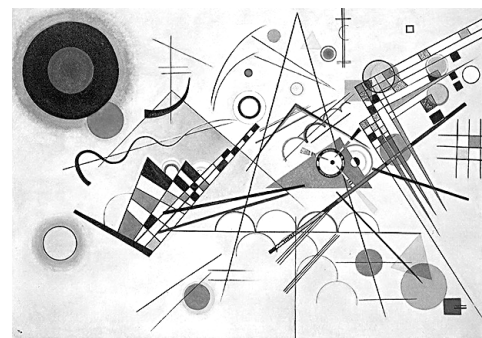
«сердечки» копытцев, оставленных его «детьми». Бывало, стоишь над этими ямками и умиляешься, тихо пожёвывая молочный пряник.

Лоси вообще более всех удивляли своим спокойствием и чувством собственного достоинства. Когда рябчики, испуганные звуком снегохода, резво вылетали из своих снежных убежищ, срывались с еловых ветвей, оставляя после себя лишь горстку непереваженного багульника или хвои, лоси сдержанно оборачивались на вой бензинового монстра и неспешно уходили поглубже в лес. Негоже «царской морде» бегать от незваных гостей.

Кстати, о таёжных курочках: рябчике, тетереве, глухаре. Эти следы мне казались самыми высокохудожественными и экстравагантными. Надевая широкие лыжи для передвижения по глубокому

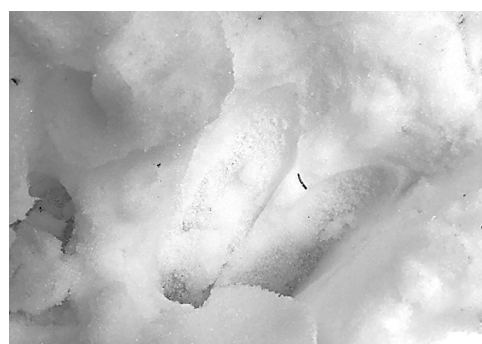

След, оставленный рябчиком.

В. Кандинский. Композиция VIII.

снегу, я добиралась до очередной «композиции № 1», оставленной пернатым. Вы только посмотрите, как искусно рябчиком и светотенью воспроизведены абстрактные элементы Композиции Василия Кандинского!..

След молодого лося.

С.Л. Грошев рассматривает следы волка.

Приятно заглянуть в аккуратную снежную норку и почувствовать лёгкое тепло: крылатый только-только покинул своё убежище и, вероятно, где-то поблизости наблюдает за тобой с недоумением и недовольством, подозревая в желании завладеть его норкой.

Учиться находить и определять следы легче всего по заячьим маликам (охотничье-промысловое название следов зайца на снегу): здесь тебе целая история суетных передвижений косоного. Вот ушастый топтался на месте жировки (то бишь приёма пищи), вот поскакал в сторону, дал «сдвойку», ещё пара петель – так белячок пытается запутать хищника. А отпечатки его лап напоминают «Крик» Эдварда Мунка, не находите?

Пройдёшь чуть дальше – встретишь трапециевидные следы векши, которая ставит свои лапки, как-то совмещая третью и первую позиции. На влажном снегу отчётливо видны маленькие кругленькие беличьи пальчики, а рядом, бывает, найдёшь шишку или несколько семян.

Как-то я обратила внимание на «пороссячи» следы «два в одном»: внутри углубления отчётливо проступали контуры ещё одного такого следочка, только поменьше. Смотрела и так, и эдак, но не могла понять: в чём загадка, какой кабан, восхитившись красотой и изяществом своих копытцев, любовно выводил их контур? Тут подошел лесник Ниловицкого лесничества, опытный охотник и настоящий знаток леса Николай Анатольевич Клубков, закатил глаза, тяжело вздохнул. Оказывается, общеизвестно, что кабаны за частую ходят «след-в-след», периодически сменяясь. Так животные и силы экономят (попробуйте весь день пробродить по высокому или плотному, тяжёлому снегу) и врага с толку сбивают.

А в феврале 2021-го нам повезло увидеть цепочку волчьих следов: рассмотрев их, поняли, что животное взрослое, по лесу ходит в гордом одиночестве и вроде бы даже пытается преследовать лося (поблизости были обнаружены его следы, а также повреждения – потёртости коры).

А как приятно заканчивать учёт и с чувством выполненного долга, пустым мешком от зерна (но с наполненными кормушками на подкормочных площадках) возвращаться в Васняково. Так, например, в январе прошлого года на обратном пути я, сидя в «корыте» и высоко подскакивая на неровностях «буранника» – проложенной снегоходом тропы, клевала носом и откровенно задрёмывала, утомившись от обилия свежего воздуха, мороза и тяжести зимнего комбинезона и пуховика. Когда наш бензиновый монстр уже стоял у домика, а Сергей Леонидович бегло осматривал учётные карточки, я с трудом разлепила глаза и увидела рыжевато-голубое небо с изящными силуэтами деревьев. На

Следы зайца-беляка.

Э. Мунк. Крик.

Следы векши.

ветвях сидели миниатюрные птички и что-то громко обсуждали. Я вздохнула от удовлетворения и спокойствия... и вновь закрыла глаза.

Не помню, как меня в объёмной зимней куртке запахали на сиденье и отвезли домой, не помню, как доползла до кровати. Помню только, что была совершенно счастлива и переполнена гармонией и красотой. А ещё молочными пряниками.

Н. ГУБАЙДУЛЛИНА, научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк «Русский Север»

Фото автора, Л. Кузнецовой и из открытых источников